

ИВАШКО И ВѢДЬМА.

Жилъ старикъ со своею старухой,
И у нихъ былъ сыночекъ Ивашко;
Такъ его они крѣпко любили,
Что словами сказать невозможно!
Вотъ Ивашко родителей просить:
— «Отпустите меня на прудочекъ...
«Я поѣду, ловить стану рыбку.»
— «Что ты! Малъ еще... гдѣ тебѣ ѣхать:
«Чего добраго свалишься въ воду!»
— «Не свалюсь ..Вы не бойтесь... Пустите!
«Я вамъ рыбки поймаю къ обѣду.»
Мать надѣла сынку рубашонку,
Пояскомъ подпоясала краснымъ,
И пустила его на прудочекъ.
Сѣлъ Ивашко въ челнокъ, напѣваетъ:
«Челнокъ, челнокъ, плыви подальше!
«Челнокъ, челнокъ, плыви подальше!»
И челнокъ на глубь самую выплылъ;
А Ивашко мережку закинулъ
И ловить сталъ родителямъ рыбку.

Вечеркомъ притащилась старуха

И сыночка любимаго кличетъ:

«Ивашечко, милый сыночекъ,

«Приплынь ко мнѣ на бережочекъ:

«Тебѣ я пить-ѣсть принесла.»

Говорить челночку нашъ Ивашко:

«Челнокъ, челнокъ, плыви на берегъ,

«Челнокъ, челнокъ, плыви на берегъ,

«То кличетъ мать меня къ себѣ.»

Челнокъ повернулся и подплылъ.

Баба рыбку въ корзину сложила,

Накормила сынка, напоила,

Рубашонку и поясъ смѣнила

И пустила опять на прудочекъ.

Сѣлъ Ивашко въ челнокъ, нацѣваетъ:

«Челнокъ, челнокъ, плыви подальше!

«Челнокъ, челнокъ, плыви подальше!»

И челнокъ на глубь самую выплылъ,

А Ивашко мережку закинулъ

И ловить сталъ родителямъ рыбку.

Вотъ отецъ притащился и кличетъ:

«Ивашечко, милый сыночекъ,

«Приплынь ко мнѣ на бережочекъ,

«Тебѣ я пить-ѣсти принесъ.»

Говорить челночку нашъ Ивашко:

«Челнокъ, челнокъ, плыви на берегъ,

«Челнокъ, челнокъ, плыви на берегъ,

«Меня отецъ къ себѣ зоветъ.»

Челночекъ повернулся и подплылъ.

Рыбку забралъ отецъ въ кузовочекъ,

Накормилъ-напоилъ мальчугана,

Приодѣлъ его въ чистое платье

И опять отпустилъ на прудочекъ.

Вотъ подслушала вѣдьма все это
И задумала слопать Ивашко.

Прибѣгаетъ на берегъ и хрипло
Мальчугана къ себѣ подзываетъ:

«Ивашечко, милый сыночекъ,
«Приплынь ко мнѣ на бережочекъ,
«Тебѣ я пить-ѣсть принесла.»

Узнаетъ голосъ вѣдьмы Ивашко,
Отдаетъ челноку приказанье:

«Челнокъ, челнокъ, плыви подальше.
«Челнокъ, челнокъ, плыви подальше,
«То манить вѣдьма насъ къ себѣ.»

Та смекнула, что надо Ивашку
Звать нѣжнѣе, какъ кличетъ старуха;

Къ кузнецу побѣжала и просить:

— «Скуй мнѣ голосъ, да точно такой же,
«Какъ у старой Ивашкиной матки,
«Не то съѣмъ я тебя въ ту-жъ минугу!»

Вотъ сковаль ей кузнецъ голосъ тонкій;

Вѣдьма ночки дождалась, на берегъ

Прибѣжала и мальчика кличетъ:

«Ивашечко, милый сыночекъ,
«Приплынь ко мнѣ на бережочекъ,
«Тебѣ я пить-ѣсть принесла.»

Челночекъ повернулся и подплылъ.

Вѣдьма мигомъ схватила Ивашку

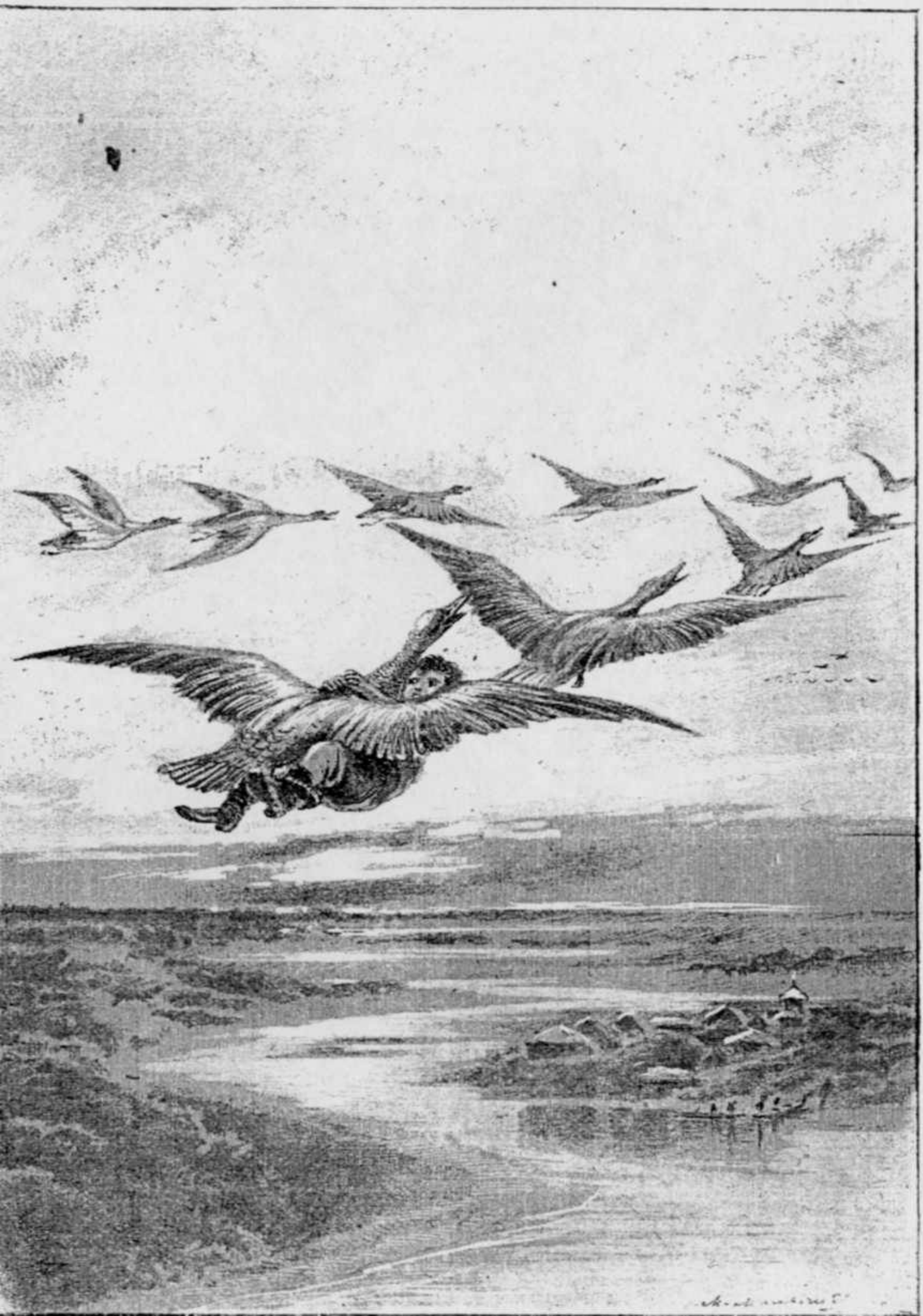
И къ себѣ, въ темный лѣсъ, потащила.

Въ домъ пришла и велить своей дочкѣ:

— «Истопи печь пожарче, Аленка,
«Да мальчишку изжарь хорошенько,
«Я-жъ гостей созову той порою.»

Раскалила печь до красна дочка

И сердито торопитъ Ивашку:

sketch by [illegible]

— «Ну, садись поскорѣй на лопату!»
— «Малъ я, глупъ... Ничего не умѣю!»

Отвѣчаетъ Аленкѣ Ивашко:

«Покажи, какъ мнѣ сѣсть на лопату.»

— «Хорошо, поучить вѣдь недолго!»

Согласилась Аленка и только

На лопату усѣсться успѣла,

Какъ Ивашко лопату приподнялъ,

Дѣвку въ устье, не мѣшкая, сунулъ

И задвинулъ желѣзной заслонкой;

Послѣ вышелъ изъ вѣдьминой хаты

И на дубъ превысокій забрался.

Вотъ вернулась вѣдьма съ гостями,

Въ домъ вошла и, Аленки не видя,

Такъ подумала: «Вѣрно, гуляетъ!»

Усадила гостей, сама — къ печи,

И, отдвинувъ отъ устья заслонку,

Подала на лопатѣ Аленку.

Гости вволю наѣлись, напились

И давай на лужайкѣ валяться.

— «Покачуся, повалюся,

«Ивашкина мяса наѣвшись!»

Голосить и катается вѣдьма.

— «Покатися, повалися,

«Аленкина мяса наѣвшись!»

Отвѣчаетъ Ивашко ей съ дуба.

Вѣдьма вверхъ посмотрѣла, озлилась

И ну дерево грызть съ пѣной у рта.

Грызла, грызла — два зуба сломала

И скорѣй къ кузнецу побѣжала:

— «Скуй мнѣ зубы да только покрѣпче,

«Не то съѣмъ я тебя въ ту-жъ минуту!»

Тотъ сковалъ ей желѣзные зубы

И, домой возвратившись, вѣдьма
Догрызать прежній дубъ принялася.
Перегрызла, но раньше Ивашко
На сосѣдній дубокъ перебрался.
Увидала то вѣдьма, взбѣсилась
И опять принялась за работу.
Грызла, грызла—два зуба сломала
И скорѣй къ кузнецу побѣжала:
—«Скуй мнѣ зубы еще того крѣпче,
«Не то съѣмъ я тебя въ ту-жъ минуту!»
Тотъ сковаль; воротилась вѣдьма
И давай догрызать начатое.
Струсилъ мальчикъ, не знаетъ, что дѣлать,
Видитъ—гуси летятъ, онъ и проситъ:
«Гуси сѣрые, гусенята!
«Вы возьмите меня на крылята,
«Понесите къ отцу, къ матери!»
—«Среднихъ жди!» говорятъ ему птицы.
Ждетъ Ивашко; летитъ еще стадо,
Обращается онъ съ той-же просьбой:
«Гуси сѣрые, гусенята!
«Вы возьмите меня на крылята,
«Понесите къ отцу, къ матери!»
—«Заднихъ жди!» говорятъ ему птицы.
Ждетъ Ивашко; летитъ третье стадо,
Обращается онъ съ той же просьбой:
«Гуси сѣрые, гусенята!
«Вы возьмите меня на крылята,
«Понесите къ отцу, къ матери!»
Гуси тотчасъ его подхватили,
Прилетѣли къ Ивашкиной хатѣ
И въ окно слуховое ссадили.
Рано утромъ старуха собралась

Печь блины, и печеть, и вздыхаетъ:
— «Гдѣ Ивашечко мой? Хоть во свѣ-бы
«Довелось мнѣ родного увидѣть!»
Говоритъ ей старикъ: — «Мнѣ приснилось,
«Будто къ намъ принесли его гуси!»
Вотъ блиновъ наготовила баба
И дѣлить принялася ихъ съ мужемъ:
— «Этотъ — мнѣ, тебѣ — этотъ...» — «А мнѣ то?»
Отзывается сверху Ивашко.
— «Что такое?» смутилась старуха: —
«Погляди-ка, старикъ, тамъ на вышкѣ...»
На чердакъ тотъ полѣзъ и оттуда
На рукахъ вынесъ милаго сына.
Старики прослезились отъ счастья,
Обо всемъ разспросили Ивашко —
И втроемъ стали жить, не горюя,
О быломъ — о дурномъ забывая.

